

Денис Клещев (Нирвакин)

Послание жителям Планеты пустого множества

(Манифест одного неизвестного)

Пересечение пустого множества с любым множеством равно пустому множеству...

Теория пустомножеств

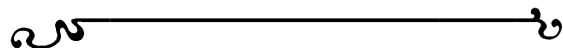
**(основополагающая математическая теория
обитателей Планеты пустого множества)**

Не хочу никого обижать, но, должно быть, множеству людей это претензионное выступление покажется обидным, чересчур обобщенным и вызывающе резким. С другой стороны, только так можно найти слова, чтобы выразить суть происходящего — всего того, что зовется современной «культурой», современным «искусством» и даже современной «литературой». Ничего подобного нет и быть не может на Планете пустого множества!

Глобальная диктатура США достигла таких угрожающих масштабов, что мы столкнулись с необычным феноменом. Его можно было бы назвать «социо-культурным», но вся его необычность именно в том, что как раз этот самый «социум» и эта самая «культура» отныне перестали существовать. Его можно было бы назвать «финансово-экономическим», но вся его необычность именно в том, что применение американского доллара — этой пустой, ничем не обеспеченной бумажки — в качестве универсального платежного средства не имеет никакого отношения к законам экономики.¹

Из мира пустомножцев вообще исчезли многие вещи, которые по привычке еще продолжают называть «своими именами», хотя их внутренний смысл изменился, стал иным. Поэтому «имена» и «названия» на Планете пустого множества ничего не значат. Нетрадиционная ориентация стала модной «семейной традицией», еда из

¹ Когда-то в первобытном обществе в качестве эталона стоимости товара применялись редкие ракушки. Первобытные люди, само собой разумеется, не имели экономического образования и не могли похвастать гарвардскими дипломами, но даже они не отдавали добытые бананы за обычные ракушки, которые в изобилии попадаются на любом пляже. Так вот, на Планете пустого множества выпущено так много долларовых банкнот и различного рода долларовых обязательств, хранящихся в любом банке, в любой стране, в любом городе мира, что их реальную стоимость можно сопоставить только со стоимостью обычных ракушек. Использование доллара в качестве мировой резервной валюты означает, что вместо золота, драгоценных камней, энергетических ресурсов, уникальных технологий пустомножцы предпочитают покупать ракушки. Обитатели сей планеты не только продолжают обменивать нефть, газ и другие ресурсы на пустые ракушки. Они убивают друг друга за наборы фантиков, которые штампует Федеральная Резервная Система, потому и только потому, что эти фантики олицетворяют собой возделенное ими Пустое Множество.

необходимого для здоровья продукта превратилась в ядохимикат — в смертельно опасный заменитель пищи. Нынешняя «культура» давно стала синонимом беспросветной тупости, собранием всего низменного и гадкого, что только может возникнуть в человеческом воображении. «Свобода и демократия» усилиями стран НАТО были превращены в синоним террора и гуманитарной катастрофы. «Права человека» давно используются как инструмент попрания прав человека.

Когда Вашингтон официально заявляет, что газ течет из Европы через Украину в Россию, то это не просто оговорка или информационная война,² это есть совершение магической операции над пустым множеством. Мы можем сказать правду A или неправду $\neg A$, но от этого в пустоножеском сознании ничего не изменится. Пустое сознание не способно отличить ложь от правды, ибо правда или неправда, помноженная на пустое множество, всегда будет равна все тому же пустому множеству:

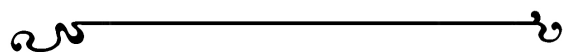
$$(\neg A \cdot \emptyset) = \emptyset = (A \cdot \emptyset).$$

«Научно-обоснованная» теория пустомножеств позволяет производить любые манипуляции, подменять понятия, навязывать какие угодно представления для поддержания тотального контроля над сознанием. Чтобы пустоножцы ни о чем не догадались, чтобы никто из них не посмел стать некоторой величиной, стоящей вне Пустого Множества, эта теория тщательно от них скрывается при помощи зашифрованных символов и знаков. Основы этой теории заложил весьма почитаемый пустоножцами математик Георг Кантор, ставший пациентом психиатрической клиники еще до окончания своей математической карьеры. Затем эта теория пустоножеств дорабатывались Николая Бурбаки — никогда не существовавшей личностью. Ведь это же так логично! Для соблюдения всех формальностей пустую теорию должно создавать и дорабатывать непосредственно оно само, Пустое Множество.

Впрочем, с тех пор прошло много лет. Превращение землян в пустоножцев происходило постепенно, но неуклонно. Люди все больше и больше вовлекались в пусто-делие, пока переливание из пустого в порожнее и обратно из порожнего в пустое не стало единственным занятием, на которое они способны. Дело дошло до того, что в больших городах появились идеальные пустоножцы — этакие человеко-стулья. Крепко держась за свои пустые места, они умеют очень немного: сплетничать, обсуждать погоду, сидеть в Интернете и проверять зарплату на карточке.³ Такие вот пустоножцы не способны выполнять даже самые простые поручения.

Например, если взять два человеко-стула и попросить их перенести носилки из точки A в точку B , то первая реакция у них будет совершенно одинаковой — они полезут в Интернет узнавать, как правильно пользоваться носилками. Когда они, наконец-то, возьмутся за поручни носилок, то у них все равно ничего не получится, ведь они понесут носилки в разные стороны либо попытаются двигаться с этими носилками навстречу друг другу.

Человеко-стулья не умеют мыслить самостоятельно, не умеют брать на себя ответственность. Они вообще не имеют никаких убеждений, не занимаются никакой созидательной деятельностью, ничем не увлечены, но они не сомневаются в том, что существуют не напрасно, являясь незаменимой частью «современной цивилизации».

² Стало быть, по мнению Вашингтона, «безумные русские» для чего-то закачивают себе в недра немислимые объемы европейского газа, и это, стало быть, Россия задолжала зомбированной Украине десятки миллиардов пусто-долларов, и это, стало быть, из России бегут сотни тысяч русских, пытаясь укрыться от геноцида, и это, стало быть, в России убивают журналистов...

И после этого над русскими до сих пор продолжают глумиться, повторяя: «Умом Россию не понять, аришином общим не измерить»... Долгое время это высказывание классика казалось мне псевдонаучным и вздорным, но теперь, когда я осознал, что под «общим аришином» на Планете пустого множества подразумевается «ничто», то есть нулевая величина, передо мною открылся более глубокий горизонт и уровень восприятия этих строк, можно сказать, их пророческий смысл. Теперь, когда «общим аришином» признается нуль без палочки, я полностью согласен с тем, что пустым множеством Россию никогда не измерить, что у ней, действительно, особенная *статья*...

³ Пустоножцы все еще возмущаются карточной системой, когда по карточкам выдавались продукты питания и товары потребления, не замечая, что теперь им выдают по карточкам деньги — а точнее им самим перепродают их же собственную зарплату.

Причем это, действительно, так! Потому что они — главный оплот Пустого Множества. Оно из них состоит, оно существует лишь благодаря существованию пустомножцев.

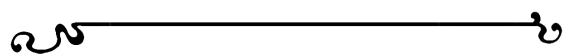
Итальянский писатель Либеро Биджаретти в своем откровении «Перст указующий» предупреждал об этой опасности, связанной с внедрением в массы потребительской психологии. Почему в потребительском обществе нет места ничему великому, ничему высокохудожественному, почему в нем наблюдается деградация литературы? Ответ: *«Писатели таковы, каковы они есть, то есть такие, какими их хочет видеть общество»*... И далее: *«Мы, писатели, как попало, в полном беспорядке описываем маленькие сексуальные и психологические сдвиги, маленькие, вполне терпимые драмки о любви и ненависти. Они не слишком-то отличаются от писанины киносценаристов»*... *«Мы предусмотрительно объединяемся в группы, держим нос по ветру (а вовсе не делаем глупостей, как советовал Флобер...), сначала мы листаем модный журнал, а уж потом садимся писать. Мы подгоняем свои интересы к существующим условиям, вкусам, к так называемому текущему моменту»*...

И вот наступил момент, когда даже книгоиздатели, выпускающие мелкобуржуазную литературку, забили тревогу. Оказывается, пустомножцам книги вообще не нужны. Тут уж все заговорили о кризисе, о вытеснении *«традиционной литературы»* бесплатным Интернетом. Это, конечно, полная чушь, подтверждающая низкий уровень квалификации пустомножеских *«специалистов»*.

Интернет — дурно пахнущая свалка. Он не может вытеснить настоящую Книгу. Мусорная свалка вытесняет только мусорную литературу, хотя следует признать, что среди мусора все же попадают и антикварные вещи, и редкие издания, и уникальные рукописи, и произведения искусства. Писатель и литературный критик Валерий Куклин собрал в Берлине целую библиотеку, которая полностью состоит из книг, выброшенных на свалку. Так немцы избавляются от ненужного им хлама, не щадя даже Гёте... а он, русский писатель, Гёте пощадил и прибрал на книжную полку, потому что это Книга, которую никогда не вытеснит даже самая большая мусорная свалка. И никакой безликий Евросоюз, которому совершенно не нужна великая немецкая культура, никогда не обнулит ментальную величину, коей, несомненно, является Гёте.

Точно так же поступает каждый читатель: обнаруживая Книгу в Интернете, он начинает искать экземпляр для своей книжной полки, чтобы книга перестала быть виртуальным образом и обрела жизнь во плоти, заняв в мире некоторое реальное, непустое пространство — нишу, соответствующую ее содержанию. Таковы законы естественного отбора, действовавшего из века в век в эволюционном развитии культуры. Однако пустомножцы решили, что они в состоянии безнаказанно нарушать любые законы, что они в состоянии клонировать свою пустомножескую литературу подобно тому, как генетики-пустомножцы клонируют геномодифицированные продукты. Они не понимают, зачем ставить Гёте на полку, если известно, что его можно найти на мусорной свалке или скачать из всемирной сети. Искусство видится им сиюминутным делом, нулевым моментом — таким же пустым, как вся пустомножеская жизнь.⁴

Дабы показать свое интеллектуальное *«превосходство»*, некоторые обитатели Планеты пустого множества любят повторять: *«Бог умер»*, *«Бог умер»*... Попугаи! Кого вы пугаете? То, что было трагедией и разочарованием для Ницше, для вас — комедия и оправдание духовной пустоты. Проводя пол-жизни в компьютерных баталиях, в перманентной виртуальной войне, подрастающее поколение пустомножцев мнит себя сверхчеловеческими существами, не умея заступиться за слабого, не поднимая головы на окружающую действительность, даже не помышляя противостоять тем, кто каждый день ведет против них реальную войну на уничтожение, погружая

⁴ Большой популярностью на Планете пустого множества пользуются высокотехнологичные японские унитазы, которые исполняют классическую музыку, пока пустомножцы испорожняются. Поистине *«искусство испорожнения»* — величайшая из вершин *«современного искусства»* пустомножцев.

целые континенты во тьму и хаос. Для них, для этих детей Пустого Множества: *«Бог умер, Интернет — вечен, Бога заменил Блог»...*

Каждый ребенок рождается с интуицией того, что он некоторая величина, причем величина потенциально бесконечная, эта интуиция бесконечного — главное свойство разума, из нее вытекают все отличия разумного существа от неразумного. На подавление творчества и интуиции направлены огромные интеллектуальные силы пустомножцев. Для *«обоснования»* пустого существования крайне важно в зародыше уничтожить проявление любой потенциально возможной величины, отличной от нуля. Для тех, кто только приходит в этот мир, для тех, кто еще способен мечтать, любить, в ком так много пугающей пустомножцев силы, кто еще верит в то, что он непустая величина, адепты Пустого Множества повсюду раскинули липкие сети, чтобы искалечить каждую душу, опустошить всякий талант, опошлить любые благородные устремления.

Пересечение с этими сетями обнуляет все... *«Взрослые»* пустомножцы, привыкшие обманывать самих себя и других, привыкшие обитать в информационном поле лжи, привыкшие привыкать, этого не понимают. Ох уж эта *«взрослость»* — на Планете пустого множества она совершает гораздо больше ошибок, чем *«молодость»*, но сохранила за собой назидательную функцию. Назидатели, хватит назидать! Мы — создатели смыслов, и мы не хотим создать пустые вещи. *«Взрослым»* пустомножцам этого не понять, они ничего не понимают и вряд ли поймут. Молодость — она еще чувствует фальшь, но у нее не выработан иммунитет к патологической болезни, превращающей подростков в отморозков, молодых людей — в инвалидов мозга.

Весь так называемый *«цивилизованный мир»* болен пандемией Пустого Множества — обращен в ничто: 0,000000000... Что это такое? Это многомиллиардная толпа существ, называющих себя *«разумными»*, от имени которых вершит кровавые дела безликое *«мировое сообщество»*. Оно, в самом деле, безлико — имя ему легион, у которого нет лица. Точно так же нет лица у болезнетворного вируса, внедрившегося в материальную оболочку живого организма, вызывая приступы бешенства, припадки, параличи и прочие отклонения, заставляя существо действовать против своей воли, во вред себе и всем окружающим.

В биологическом смысле *культура* и есть некоторая совокупность родственных организмов, способных к самовоспроизведению. Однако вирусы размножаются только в оболочке живых клеток. Поэтому по отношению к ним не принято употреблять слово *«культура»*. Они существуют в виде штаммов, производящих в организме генетические, физиологические, нейропсихологические и другие изменения — так, что живые клетки перестают прочитывать и правильно интерпретировать биохимические сигналы. Бывают, конечно, случаи самоизлечения, но стремительно быстрое размножение вирусов часто приводит к смерти инфицированных организмов, иногда целиком уничтожая биологический вид или культуру.

Литературный процесс — не просто последовательность букв и символов, описывающих события в той или иной области, действия тех или иных героев. По сути, это те же самые генетические и биохимические сигналы, которые прочитываются и интерпретируются как бы отдельными клетками (людьми), включенными в языковые группы, ментальные общности, в эволюционирующие на протяжении тысячелетий метаисторические сущности. И если мы говорим о пандемии, превращающей разумных существ в пустомножцев, в литературе неизбежно должны содержаться химические следы этой болезни (Карл Густав Юнг называл бы их *«ахлимическими»*).

В случае пандемии обнаружить эти следы очень легко. Симптоматично, что *«самый известный и самый загадочный писатель»* современности Виктор Пелевин стал *«самым известным»*, благодаря роману *«Чапаев и Пустота»*. Интеллектуалы Планеты пустого множества впали в такой экзистенциальный восторг от появления данного текста, что по аналогии с математиком Николя Бурбаки предложили считать самого Виктора Пелевина

«несуществующим писателем». Не будем придирааться к форме романа. Она, конечно же, безобразна, как любая смысловая неразбериха, возникающая в дефрагментированном, инфицированном организме. Тем не менее, суть романа можно изложить в нескольких достаточно связанных предложениях:

— *А как моя фамилия?* — с беспокойством спросил я.

— *Ваша фамилия — Пустота,* — ответил Володин. — *И ваше помешательство связано именно с тем, что вы отрицаете существование своей личности, заменив ее совершенно другой, выдуманной от начала до конца.*

В этих словах завуалирована вся пустомножеская парадигма, согласно которой подмножеством любого множества выступает пустое множество, а не безграничный континуум, заполненный бесконечно убывающими величинами (*интервалами* в терминологии математика Брауэра). Истина — ничто, а любая величина, любая личность всего лишь иллюзия галлюцинирующего сознания (Пустоты). Обращение личности в нуль, стало быть, есть избавление от ложных, навязанных культурой шаблонов мышления.

Но если Пустота — подмножество любого множества, включая множество культур, то получается, что она сама же и навязывает ложные шаблоны мышления через множество культур, а раз так — на основании чего нам предлагается принять за истину некий особый шаблон «нулевой культуры»? Не является ли Пустое Множество таким же от начала и до конца выдуманным, таким же навязанным извне заблуждением? Поначалу в пытливом уме Петьки все же возникают слабые сомнения, но он не решается нарушать субординацию по отношению к своему «дзен-учителю» (Чапаеву):

— *Все, что мы видим, находится в нашем сознании, Петька. Поэтому сказать, что наше сознание находится где-то, нельзя. Мы находимся нигде просто потому, что нет такого места, про которое можно было бы сказать, что мы в нем находимся. Вот поэтому мы нигде. Вспомнил?*

— *Чапаев,* — сказал я, — *мне лучше одному побыть.*

— *Ну как знаешь. Чтоб завтра был у меня как огурец. В полдень выступаем.*

Скрипя половицами, он ушел вдаль по коридору. Некоторое время я думал над его словами — сначала про это «нигде», а после про непонятное выступление, которое он наметил на следующий полдень. Конечно, можно было бы выйти из комнаты и объяснить ему, что выступить я никуда не смогу, поскольку нахожусь «нигде». Но делать этого не хотелось — на меня навалилась страшная сонливость, и все стало казаться неважным и скучным.

Зараженный вирусом пустомножества, Петька начинает мыслить в соответствии с внедренным шаблоном «обнуления» своего сознания:

— *Петька!* — позвал из-за двери голос Чапаева, — *ты где?*

— *Нигде!* — пробормотал я в ответ.

— *Во!* — неожиданно заорал Чапаев, — *молодец! Завтра благодарность объявлю перед строем. Все ведь понимаешь!*

Вскоре Петька окончательно запутывается:

— *Начнем по порядку. Вот вы расчесываете лошадь. А где находится эта лошадь?*

Чапаев посмотрел на меня с изумлением.

— *Ты что, Петька, совсем охренел?*

— *Прошу прощения?*

— *Вот она.*

Несколько секунд я молчал. К такому повороту я совершенно не был готов...

Несоответствие конечной величины и бесконечного пустого множества так и осталось непонятным для Петьки, и Виктор Пелевин тоже не знает, как его объяснить. Он просто констатирует этот парадокс и предлагает читателю посмеяться над ним, как будто это анекдот про Чапаева: «Эх, Петька... Как тебе объяснить... *Весь этот мир — это анекдот, который Господь Бог рассказал самому себе. Да и сам Господь Бог — то же самое*».⁵

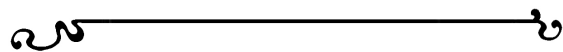
Экзотические парадоксы и тезисы вульгарного «дзен-буддизма» — это лишь интеллектуальное прикрытие, модификация вируса обывательщины и равнодушия. Никакого пустого множества не существует, как никогда не было никакого «нулевого» года между первым годом до нашей эры и первым годом нашей эры. То, что адепты Пустого Множества считают «нулевой величиной», — это вовсе не «точка», вообще не имеющая размеров, а сколь угодно малый интервал дления времени, который суммируется в настоящее из прошлых и будущих значений:

$$- 0,000...1 = 0 = 0,000...1.$$

Несмотря на простоту, данная формула описывает сложнейшие математические, физические и ментальные свойства непрерывного пространства-времени, это решение так называемой первой проблемы Дэвида Гильберта, предложенное фламандским математиком Луитзенем Брауэром. В нем содержится противоядие — антидот от патологических парадоксов, а равно и приговор лже-буддизму, который в своем отрицании реальности сознания продвинулся дальше «большевистского атеизма», отрицавшего одно только Высшее Сознание. Вульгарщина интеллектуальных упражнений, называемых на Планете пустого множества «учением Будды», слишком тонко отличается от Учения Будды, которое гласит: «*То, что называют "учением Будды" не есть Учение Будды*».

Пожалуй, столь же тонко отличается теория относительности Лоренца-Пуанкаре от теории Эйнштейна, который в обход всех правил научной этики был признан на Планете пустого множества создателем «истинной» теории относительности, постулирующей искривление «пустого» пространства-времени. Невзирая на то, что Анри Бергсон на примере «парадокса часов» доказал логическую несостоятельность «пустого» пространства, в котором находится уже само сознание наблюдателя.

Ничто не востребовано на Планете пустого множества так, как апология Пустоты, приводящая к патологии: в изобразительном «искусстве», в «литературе», в современной «музыке», в «философии», в «математике», в «образовании», в «здравоохранении», в международной «политике». Теория пустомножеств везде — чего бы она ни коснулась, с чем бы ни пересеклась — оставляет следы разложения. Штамм Пустоты можно выделить во всех проявлениях «современности», которая не просто переваривает культурное достояние человечества, но именно обнуляет его, лишает внутреннего смысла. Так чем же, собственно, эрзац-культура постмодернизма отличается от культуры духовной, произрастающей из глубины веков, чем эрзац-пища отличается от натуральной пищи и нашего хлеба насущного? Прежде всего, тем, что коренная интуиция разумной жизни «из ничего не бывает ничего» была подменена парадигмальной установкой «все есть ничто».

⁵ Для обитателей Планеты пустого множества весь мир — этаким анекдотом, и гражданская война, и наркотический дурман для них не более чем повод посмеяться. Быть нулевым элементом, не обращать внимания на безумные парадоксы, на двойные стандарты, уничтожение людей — в этом, по мнению пустомножцев, состоит «свобода».

«Чапаев и Пустота» — это такой «Ч и П», парализующий работу нервной системы молодого организма, вживляемый в самое ядро мыслящей клетки — в головы пустомножеской «интеллигенции». И хорошо, что Виктор Пелевин сумел натуралистично его показать. Не будем дотошно упрекать писателя за то, что он сам примерил к своей голове этот «микрочип». Если бы он этого не сделал и не описал выполняемую им «программу», мы бы знали о пустомножцах гораздо меньше, чем теперь. А мы знаем, что пока они «освобождались» и нюхали кокаин, мечтая о «вечном кайфе» — о случке с «абсолютной пустотой», пока они самоустранялись и самообнулялись, «иллюзорные» инструкторы Пентагона в «иллюзорных» тренировочных лагерях натаскивали «иллюзорных» боевиков и террористов. Результат — никакого обещанного «обустройства России» (ни Солженицынского, ни Пелевинского) не наступило. Вместо дзен-буддистского «невозвращения» мы вернулись к гражданской войне. Оказалось, что она совсем не походит на анекдот. Почему же вы, «интеллектуалы» Пустого Множества, не смеетесь над убитыми русскими? Почему они не растворились в Пустоте, когда на них сбрасывали «иллюзорные» бомбы? И если они «нигде не находились», то как... как и зачем их убивали в Одессе, в Славянске, в Краматорске, в Мариуполе, в Донецке... Или, скажете вы, их не убивали, потому, что их... «не было»?

Ведь известно, что даже дети на Планете пустого множества теперь могут появляться без родителей. Стало быть, и Сын Человеческий может появиться без Отца, а человечество существовать без Любви. Пустомножцы думают, что они видят Пустоту, хотя на самом деле они не видят дальше собственного носа. Словно трутни, выросшие из «пустых» яиц, они отрицают существование Пчеловода и переделывают пчелиный рой по своему подобию, настроив матку так, чтобы она производила только «пустые» яйца. Они полагают, что в мире без Любви ничего не изменится, что «иллюзорную» Любовь надлежит заменить «свободными» отношениями. Но даже трутни не выживают без меда!

Пустомножцы поспешны — даже слишком поспешны, чтобы успевать за прошлым, настоящим, не говоря уже о будущем, хотя они могут быть «успешными» в создании видимости «интеллектуального», «научного», «культурного», «экономического» прогресса как раз там, где имеет место деградация. Не успевая начать жить Сознательной Жизнью, они говорят, что уже достигли «отсутствия сознания». Поистине эти пустомели — великие учителя Пустословия! Приговляясь идти, они не успевают сделать и шага, приговляясь бежать, не успевают оттолкнуться от земли, приговляясь взлететь, не успевают отрастить себе крылья. Приговляясь занять позу лотоса, чтобы помедитировать, они не успевают к моменту просветления. Они всегда готовы вечно готовиться, готовы подготавливаться к приготовлению, готовы подготавливать к приготовлению других, готовы вечно убеждать, что они что-то готовят, но на самом деле они никогда ни к чему не бывают готовы.

Впрочем, пустомножцы не такие плохие, как может показаться, а иногда — оказаться. Даже зараженные опасным вирусом, они выполняют в ментальном теле человечества важную функцию, отражая в себе разные стадии и разновидности болезни. В живой природе полное избавление от вирусов невозможно, потому что иначе стерильная культура может полностью потерять иммунитет. В биогеохимической массе живого вещества вирусы занимают вполне определенное место, и когда эта ниша начинает *пустовать*, тело разучается их определять, оно становится беззащитным. Так что для здоровья общества необходима очень тонкая внутренняя настройка.

Необходимость такой внутренней настройки ощущают многие, по крайней мере, те, кто пока не разучился читать и *прочитывать*. Недавно появился литературно-философский конкурс имени Александра Пятигорского, как отметил Олег Генисаретский, для «поддержания интереса к современной философии, к современной форме философствования, ради того, чтобы оно — это философствование — стало чертой такого жизненного стиля современного человека». Неожиданным результатом для организаторов конкурса стало то, что «лауреатом первого сезона не был признан никто»... Такой вышел феномен Пятигорского. Можно, конечно, воспринимать его за такую остроумную шутку, но, если подумать, то это сигнал, и сигнал довольно серьезный.

Дело ведь не в том, что три финалиста конкурса написали недостаточно философские романы. Несколько номинированных произведений, на мой взгляд, можно назвать философскими (это, конечно, не означает, что они были философскими по критерию Пятигорского). А дело в том, что на Планете пустого множества в принципе нет и не может возникнуть «современной философии». Чтобы возникла философия, современному «человеку» должно исчезнуть — этот ноль без палочки должен испариться и показать, что останется в осадке. Но как это возможно, если «из ничего не бывает ничего»? Разве можно взять и обнулить ноль так, чтобы получилось нечто непустое?

Такое действие существует. Для этого достаточно совершить магическую операцию, обратную той, которой воспользовались математики-пустомножцы, объявив о том, что пустое множество есть подмножество любого множества. Прямо-таки любого? А что будет, если вот взять и поместить ноль в «пустое» пространство, не имеющее никакого измерения? Оказывается, будет $0^0 = 1$. Пустое множество не может быть подмножеством

«пустого» пространства с нулевым измерением. Пустого пространства не существует, однако некоторая сколь угодно малая величина может исключить, «забыть посчитать» саму себя, и тогда возникнет иллюзия пустого множества.

Именно этого не учли создатели теории пустомножеств. Они однажды поспешили заявить об открытии, что пустое множество (\emptyset) можно записать не только после любого конечного числа (1,000000000... и т.д.), но и после любого «отсутствующего» конечного числа (0,000000000... и т.д.), и даже после некоторой «отсутствующей» бесконечности (000...∞,000000000...). Но они не учли, что самое первое их «отсутствующее» конечное число 0,000000000... являлось нулем одномерного пространства числовой прямой $0^1 = 0$ или двухмерного пространства поверхности $0^2 = 0$, или трехмерного пространства некоторого объема $0^3 = 0$. Данные пространства существуют относительно непустых величин. Мы не знаем заранее, какой бесконечно малой длиной, площадью или объемом мы пользуемся, поэтому на бытовом уровне пренебрегаем ими, для удобства их можно как бы «выключить».

Именно так мы получаем условные последовательности нулей, а чтобы получить «действительное ничто», нужно брать 0,000000000... и рассматривать его в нулевом измерении: $0,000000000...^0 = 1$. Не получается? Значит — пустое множество подмножеством самого себя как раз не является!

$$\emptyset \not\subseteq \emptyset.$$

Мы обнаружили, что подмножеством пустого множества является величина, отличная от пустого множества, эта величина является его элементом как в силу того, что $0,000000000...^0 = 1 = 1,000000000...$, так в силу того, что $-0,000...1 = 0 = 0,000...1$. Иначе говоря, опровергается еще одна пустомножеская мантра — о том, что якобы «ни одно множество не является элементом пустого множества». За каждым нулем подразумевается существование непустой, сколь угодно малой величины. Пустомножцы все перепутали, чтобы «уничтожить» ненавистную им бесконечность. На самом деле, подмножествами пустого множества являются не нули, а бесконечности непустых, сколь угодно малых величин. Следовательно, опровергается еще десяток-другой пустомножеских мантр.

Подмножеством любого множества в действительности является не пустое множество, а непустое множество! Это и есть закономерный результат «обнуления нуля», а вместе с тем — обрушение теории пустомножеств, что бы там ни писал в «Общей топологии» Николя Бурбаки, что бы там ни заявлял о «пустом» пространстве Эйнштейн. Кстати говоря, с премией Александра Пятигорского случилось нечто подобное: никто не стал лауреатом конкурса, но это не означает, что в конкурсе победил «никто». Наблюдательный совет наградил специальной премией Ольгу Лебедеву за работу ее мужа Владимира Библихина «Дневники Льва Толстого». Разобраться по существу, премией за философский текст был награжден Лев Николаевич... писатель XIX века! О ком из ныне живущих будут писать на Планете пустого множества спустя еще «двести лет одиночества»? И это уже не симптом, а диагноз консилиума, сформулированный Ольгой Седаковой, а именно — современному читателю «не хватает работы мысли. Усилие мысли — это то, что очень нужно»... Так говорят на консилиуме.

От начала выдуманное пустое множество создает от начала пустых персонажей. Их легко обнаружить — у них нет прошлого, а значит, нет и будущего. Точно так же нет будущего у всей Планеты пустого множества. Она погибает, потому что пустомножцы исключили сознание из картины мира. Их действия и образ мысли утратили упорядочивающее свойство, уменьшающее энтропию среды, а иногда приводящее к возникновению эктропии. Даже в косной материи наличествует некий порядок, и он возникает не из бессмысленного хаоса, как думают пустомножцы, а из того неопровержимого факта, что косная материя тоже пользуется определенным языком — языком атомов вещества, языком космической гармонии.

Всякая структура, обладая языком, обладает и некоторым уровнем сознания. Это пугает пустомножцев-попугаев. Ведь их наука изучает и даже повторяет эти слова, эти буквы космической гармонии. Пустомножцы отрицают их смысл. Оно и понятно! Иначе им придется признать существование неизвестного им сознания. Глядишь иной раз на пустомножцев — и поражаешься: и мыслители у них есть, и таланты, и даже книги читают. Тем не менее, никакого масштабного литературного эффекта не возникает. Почему? Потому что литературный эффект — это не просто сложение таланта (такая операция задействуется лишь при написании произведения). Эффект (или воздействие произведения) — это возведение его содержания в некоторую степень, отображение света во всех гранях таланта. И вот, если во внешней среде «выключен» свет разума, то всякий, даже самый редкий талант, теряется, становится бледным. Потому что сумма таланта или же его отсутствие при возведении в нулевую степень все равно оказывается единицей: $0^0 = 1$; $1^0 = 1$; $2^0 = 1$; $3^0 = 1$... $\infty^0 = 1$.

В темноте Пустого Множества, которым замалевали целую планету, ничего не видно. Поистине черный квадрат Малевича — непревзойденное произведение «искусства», которым так восхищаются пустомножцы. Весь этот манифест — это воззвание хотя бы наедине с собой быть честными. Хотя бы наедине с собой мы можем признать, что этот черный квадрат, который заслонил планету и самого Человека, — не произведение искусства, а искусственный заменитель. И когда мы это признаем, мы осознаем, что Пустое Множество есть самообман. Тогда мы вдруг проснемся — там, где уже не будет «пустомножцев», и где не будет «Планеты пустого множества», а будет совсем другая планета. Как она будет называться — это теперь зависит от нас, отодвинувших черный квадрат в сторону. Что же мы увидели за ним, за Пустым Множеством? Растерянного, сбитого с толку человека — неизвестную величину, которой запретили мыслить осознанно, которой запретили жить Сознательной Жизнью.

Возможно, нам всем предстоит прибратся на своей книжной полке, а некоторым не мешало бы ее завести. Переставайте уже себя обнулять, выражаться ругательствами и вести нездоровый образ жизни. Этот нездоровый образ проецируется на ментальное тело всей вашей метаисторической культуры. Не ищите себе примеров для подражания среди множества пустых примеров, вы сами — решение своего примера. Только бы не сбиться, не увязнуть в саморефлексии, не обрюзгнуть в самомнении и педантичном теоретизировании.

Руководствуясь жизненным кредо *après nous le deluge* (с фр. «а после нас хоть потоп»), пустомножцы накопили много проблем. Они ждут чудесного их решения от пустого мозга, который локализован в США, но искусственный «разум» не знает, как их решить, да и не хочет. Пустые ракушки никому не нужны, а это значит, что внутренняя структура человечества уже изменилась. В информационном поле пока еще преобладает парадигма Пустоты, поэтому каждая непустая личность пока еще остается неизвестной единицей. В этих условиях, в этой системе пустомножестких уравнений гораздо лучше быть неизвестным, чем известным в планетарных масштабах пустым множеством. И все же неизвестные единицы складываются, в них растет, в них незримо нарождается сознательная жизнь — жизнь Того Сознания, которое наполняет смыслом всю бесконечную вселенную, и *это* — не пустые слова...

